

*Д. В. Адамчук
(Москва)*

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПЛАНЫ СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ

PROFESSIONAL AND EDUCATIONAL PLANS OF MODERN SCHOOLCHILDRENS

Статья посвящена изучению образовательных и профессиональных планов учащихся основной и старшей школы с учетом гендерной специфики и возрастной динамики. Особое внимание уделяется влиянию социально-стратификационных факторов на специфику образовательных и профессиональных планов подростков.

Ключевые слова: образовательные планы, профессиональные планы, профессиональные ориентации, социология образования, подросток.

The article is devoted to the study of educational and professional plans of students from secondary and high school. Special attention is paid to the gender, age peculiarities and also to the influence of socio-stratificational factors on the educational and professional plans of adolescents.

Key words: educational plans, professional plans, professional orientation, sociology of education, adolescent.

Статья основана на материалах социологического опроса 2074 учащихся 5, 7, 9 и 11-х классов, который был проведен Центром социологии образования Института управления образованием РАО в мае 2016 г.

Развитие образовательных и профессиональных планов школьников, обусловлено прежде всего потребностью в личностном самоопределении, которое является одним из ключевых новообразований подросткового возраста. Процессы формирования ценностно-нормативных установок, регулирующих отношения подростка с обществом, не только во многом определяют развитие подростка на данном возрастном этапе, но предопределяют траекторию его дальнейшего развития, связанную с выбором направления образования и профессионализацией [9].

Широкое распространение в отечественной практике психолого-педагогических исследований получили работы, основанные на теоретических подходах к профессио-

нальному самоопределению и профориентации, разработанных в рамках психологии трудовой деятельности. Преимущественно они базируются на изучении становления профессиональной идентичности в ходе профессионального обучения, выделении различных этапов профессионального становления и классификации профессий [3, 4].

Отдельное место в ряду исследований профессионального самоопределения занимают работы, посвященные изучению мотивации профессионального выбора и профориентации, основанные на методиках, использующих различные классификации мотивов, характеризующихся как по содержанию [6], так и по их направленности и валентности [7].

Социологические исследования профессионального и образовательного выбора, как правило, связаны с изучением статуса и иерархии различных профессий, так называемого престижа профессий, исследования которого имеют довольно большую исто-

рию. Можно с уверенностью полагать, что иерархия профессий оказывает заметное влияние как на выбор определенного типа образования, так и в дальнейшем на выбор профессии. При этом престиж профессии определяется по различным основаниям. Благодаря изучению особенностей престижа профессий, а также устойчивости эмпирических результатов этих исследований можно во многом объяснить и предсказывать поведение людей в ситуации профессионального и образовательного выбора [8, 1].

Привлекательности различных профессий, структуре и динамике профессиональных ориентаций молодежи посвящено и много других социологических исследований, которые рассматривают проблемы профессионального самоопределения в контексте трансформаций системы образования и неравенства [5], ценностных ориентаций и профессиональных стратегий [2] и др.

Другая линия исследований связана с восприятием различных профессиональных групп молодежью и изучением социальных стереотипов, которые, по мнению исследователей, в большей степени, чем личный опыт определяют профессиональное самоопределение подростков и молодежи. Применяемая методология семантического дифференциала и многомерного анализа представлений о различных профессиях позволяет изучать комплексное представление школьников и студентов о сфере профессиональной деятельности и своем месте в структуре этих социальных представлений [9, 10].

В настоящее время актуальность исследований образовательных и профессиональных планов молодежи обусловлена и

техноэволюционными процессами. Выводы набирающих популярность работ экономистов и футурологов, посвященных развитию современных технологий и их влиянию на рынок труда, предполагают исчезновение в ближайшем будущем целого ряда профессий вследствие автоматизации труда средствами IT-технологий и роботизации [12, 13]. Это дает основание сделать предположение о том, что сам процесс образовательного и профессионального выбора подростков в недалеком будущем претерпит ряд принципиальных изменений.

В связи с разнообразием исследовательских подходов к изучению профессионального и образовательного выбора необходимо отметить, что данная работа не претендует на создание концептуально нового подхода к изучению образовательных и профессиональных ориентаций, а является скорее очередным взглядом на эту проблематику с точки зрения возрастных изменений профессиональных и образовательных планов, а также влияния социально-стратификационных параметров на процессы образовательного и профессионального выбора.

1. Планы учащихся после окончания школы. Для выявления перспектив и планов школьников на будущее в ходе исследования им предлагалось ответить на вопрос о том, чем они собираются заниматься после окончания школы. Результаты ответов школьников на данный вопрос приведены в таблице 1.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что доминирующим у школьников представлением о своем будущем является «продолжение образования». Суммарно на это указывают 80,1% учащихся. При этом

Таблица 1

Отвeты школьников на вопрос о планах после окончания школы (%)

Планы после окончания школы	среднее	мальчики	девочки
собираюсь продолжить образование, поступить в высшее учебное заведение	59,1%	54,3%	63,5%
собираюсь продолжить образование, поступить в колледж, техникум	21,0%	22,7%	19,5%
мои планы еще не определены	13,6%	13,5%	13,7%
собираюсь устроиться на работу	5,1%	8,1%	2,4%
не собираюсь ни работать, ни учиться дальше	1,1%	1,4%	0,9%

ориентацию на получение среднего профессионального образования (колледж, техникум) отмечают 21,0% школьников, а ориентацию на получение высшего образования — 59,1%. Довольно велика и доля тех, кто отмечает, что «еще не определился с планами» — 13,6%. Устроиться на работу сразу после окончания школы планируют 5,1% учащихся, а еще 1,1% фиксируют, что «не собираются ни работать, ни учиться дальше».

Характерно, что девочки в большей степени, чем мальчики, сориентированы на получение высшего образования, соответственно: 63,5% и 54,3% ($p < .05$). Мальчики же значимо чаще девочек отмечают свое желание после школы устроиться на работу, соответственно: 8,1% и 2,4% ($p < .05$).

Если обратиться к возрастной динамике планов школьников, то можно заметить, что она довольно ярко выражена в отношении каждой из перспектив. Материалы исследования показывают, что с 5-го по 11-й класс последовательно сокращается доля тех, чьи планы на данный момент еще не определены, причем сокращается доля таких ответов в 7 раз (с 21,0% до 3,0%; $p < .05$). Таким образом, на этапе обучения в основной и старшей школе с каждым годом у подростков все четче прорисовывается образ собственного будущего. Параллельно последовательно снижается и доля тех, кто указывает на перспективу «устроиться на работу» после окончания школы: с 8,1% до 2,1% ($p < .05$).

Иная динамика проявляется в отношении планов школьников, связанных с продолжением образования. Так, на протяжении всего этапа обучения в основной школе (с 5-го по 9-й класс) увеличивается доля школьников,

которые планируют после окончания школы поступить в колледж или техникум. В 9-м классе на это указывает каждый третий (33,8%), а доля тех, кто планирует получать начальное или среднее профессиональное образование после 11-го класса, составляет лишь 4,2% ($p < .05$). Это позволяет сделать вывод о том, что около трети учащихся покидает после 9-го класса школу и выбирает образовательную траекторию, связанную с продолжением обучения в учреждениях начального или среднего профессионального образования. Показательна и другая тенденция, которая связана с ориентацией на получение высшего образования: на протяжении всего этапа средней школы эта образовательная траектория не претерпевает особых изменений (в пятом классе в вуз поступать планируют 55,1% школьников; в девятом — 55,6%). В одиннадцатом классе доля тех, кто сориентирован на поступление в вуз вырастает до 87,7% ($p < .05$). Это свидетельствует о том, что обучение в старшей школе (10-й-11-й классы) связано исключительно с подготовкой к поступлению в высшее учебное заведение, а точнее, с подготовкой к ЕГЭ, результаты которого преимущественно и определяют успешность поступления учащихся в вуз.

Материалы исследования дают основания утверждать, что планы учащихся на будущее после окончания школы тесно связаны с рядом социально-стратификационных факторов. Так, например, выраженные различия проявляются в специфике планов у городских и сельских школьников (см. рисунок 1).

Рис. 1. Специфика планов после окончания школы учащихся из разных типов поселений (%).

Как видно из приведенных на рисунке данных, среди сельских школьников значительно больше тех, кто планирует после окончания школы продолжить образование в системе НПО/СПО и заметно меньше тех, кто сориентирован на поступление в вуз. Подобная ситуация позволяет сделать вывод о наличии образовательного неравенства между сельскими и городскими школьниками, которое проявляется не только в объективных образовательных результатах (ЕГЭ), но и в субъективных планах сельских школьников, заведомо избирающих более «низкую» образовательную траекторию, соотнося свои амбиции с реально существующими жизненными перспективами.

В образовательных планах подростков проявляется влияние и других факторов. Наиболее заметное влияние на планы учащихся после окончания школы оказывают уровень материальной обеспеченности семьи, образовательный статус семьи, а также академическая успеваемость самого школьника (см. рисунок 2).

Приведенные на рисунке данные отражают ситуацию, сходную с той, которая была описана выше при сопоставлении образовательных планов городских и сельских школьников. Из диаграммы видно, что среди учащихся из высокообеспеченных семей

в вузы собираются поступать 62,5%, а среди тех, кто отнес свою семью к низкообеспеченному слою таких 45,3% ($p < .01$).

Еще более заметно дифференцирует ответы школьников о своих образовательных планах такой фактор, как академическая успеваемость: среди высокоуспевающих сориентированы на поступление в вуз 72,9%, а среди школьников с низкой успеваемостью – 36,0% ($p < .01$). При этом если доля тех, кто планирует продолжить обучение в учреждениях НПО/СПО, среди высокоуспевающих школьников составляет 10,1%, то среди низкоуспевающих на выбор этой образовательной траектории указывают 37,0% ($p < .01$).

2. Профессиональные ориентации школьников. Результаты ответов школьников на специальный вопрос об их предпочтениях в отношении различных сфер профессиональной деятельности показывают, что в среднем наиболее предпочитаемой сферой профессиональной деятельности является «спорт» (31,4%). На втором по частоте выборов месте находится «культура и искусство» (26,6%); на третьем – «экономика» (18,7%); четвертое место занимает «образование» (17,2%), а пятое – «интернет-сфера (блоггинг, продвижение сайтов, интернет-торговля и т.д.)» (см. таблицу 2).

Рис. 2. Влияние различных факторов на образовательные планы учащихся после окончания школы (%).

Таблица 2

**Сферы профессиональной деятельности,
в которых хотели бы работать школьники (%)**

Предпочитаемая сфера профессиональной деятельности	среднее	мальчики	девочки	p=
Спорт	31,4%	35,6%	27,6%	.0001
искусство и культура	26,6%	12,2%	39,7%	.0001
Экономика	18,7%	19,3%	18,0%	—
Образование	17,2%	11,2%	22,7%	.0001
интернет-сфера (блоггинг, продвижение сайтов, интернет-магазины и т.д.)	16,4%	17,8%	15,0%	—
научная деятельность	15,8%	17,0%	14,6%	—
Армия	14,8%	25,2%	5,2%	.0001
IT - информационные технологии	14,5%	21,9%	7,7%	.0001
Здравоохранение	14,3%	9,3%	19,0%	.0001
Юриспруденция	14,3%	11,8%	16,5%	.0007
Торговля	13,9%	19,3%	8,9%	.0001
массовая коммуникация (телевидение, радио, пресса)	13,9%	8,4%	18,9%	.0001
социальное обеспечение	13,1%	9,4%	16,4%	.0001
правоохранительные органы	12,8%	12,3%	13,2%	—
Политика	12,2%	13,8%	10,7%	.03
Транспорт	11,5%	20,4%	3,3%	.0001
промышленное производство	11,1%	16,6%	6,2%	.0001
сельское хозяйство	4,2%	5,5%	3,0%	.0003
Другое	11,5%	11,2%	11,7%	—

Приведенные в таблице данные свидетельствуют также о том, что в профессиональных ориентациях школьников прослеживается выраженная гендерная специфика. Например, мальчики заметно чаще выбирают такие профессиональные сферы, как: «спорт»; «армия»; «IT-информационные технологии»; «транспорт»; «промышленное производство»; «торговля». Девочки же чаще ориентируются на такие сферы профессиональной деятельности, как «культура и искусство»; «образование»; «здравоохранение»; «массовая коммуникация (телевидение, радио, пресса)»; «социальное обеспечение».

Таким образом, предпочтения школьников в отношении будущей профессиональной деятельности довольно четко связаны с гендерными стереотипами о «мужских» и «женских» профессиях. При этом такие сфе-

ры профессиональной деятельности, как «экономика», «интернет-сфера», «научная деятельность» и, как ни странно, «правоохранительные органы», являются гендерно неспецифичными – их мальчики и девочки указывают с одинаковой частотой.

В ответах школьников на вопрос о предпочитаемых сферах будущей профессиональной деятельности прослеживается и выраженная возрастная динамика. Так, от пятого к одиннадцатому классу значительно сокращается доля школьников, ориентирующихся на построение профессиональной карьеры в «спорте», «культуре и искусстве», «образовании» и «армии». При этом заметно увеличивается доля тех, кто предпочитает такие профессиональные области, как «экономика», «IT-технологии», «политика», «торговля», «массовые коммуникации» и «социальное обеспечение».

Заметное влияние на образовательные планы школьников оказывает и образовательный статус семьи (см. рисунок 3).

Приведенные на рисунке данные свидетельствуют о том, что учащиеся из семей с низким образовательным статусом (оба родителя имеют среднее или средне-специальное образование) в большей степени сориентированы на профессиональную деятельность в области «культуры и искусства», «образования» и «транспорта». Остальные позиции («IT-технологии», «промышленное производство», «научная деятельность» и «политика») чаще отмечаются школьниками из семей, где оба родителя имеют высшее образование.

Помимо влияния различных характеристик семьи, возрастной динамики и гендерной специфики профессиональные ориентации школьников в существенной степени зависят от их академической успеваемости. Данные исследования свидетельствуют о том, что профессиональные планы учащихся с низким уровнем академической успешности связаны преимущественно со «спортом», «армией», «транспортом» и «правоохранительными органами». Среди высокоуспевающих школьников приоритетными являются другие сферы профессиональной деятельности: «научная деятельность»,

«образование», «экономика», «массовая коммуникация», «политика». Необходимо отметить, что академическая успешность школьника складывается из оценок и не является просто числовым выражением качества образования конкретного ученика, за самим понятием успеваемость стоит масса социально-психологических явлений, отношений, особенностей возраста и социализации ребенка [11]. Тем не менее качество образования (если речь идет об образовательном учреждении) или образованность отдельно взятого ученика, как правило, традиционно оценивается по результатам его обучения, выражающимся в среднем балле успеваемости (троечник, хорошист, отличник) или баллах итоговых аттестаций ОГЭ/ЕГЭ. Исходя именно из этих оценок, школьники и выстраивают для себя некоторый образ будущего. Таким образом, можно говорить и о роли школы как социального института в выборе учащимися дальнейшего профессионального пути. В этом смысле «педагогический неуспех» школы если и не предопределяет выбор учащимся определенной профессиональной траектории, то во всяком случае ориентирует его на поиск альтернативной стратегии самореализации, в которой академическая успешность не будет играть доминирующей роли.

Рис. 3. Влияние образования родителей на профессиональные ориентации учащихся* (%)

* — различия значимы на уровне $p=0.04$ и выше

3. Структурный анализ возрастной динамики и гендерной специфики профессиональных ориентаций учащихся. Проведя анализ основных факторов, оказывающих влияние на предпочтения школьников в отношении различных сфер профессиональной деятельности, мы можем сделать вывод о том, что наибольший вклад в разнообразие этих предпочтений вносят возраст и пол школьников. Выше мы уже рассмотрели отдельно возрастную динамику и гендерную специфику в профессиональных планах учащихся, однако для того, чтобы проследить процесс профессионального самоопределения школьников на этапе основной и старшей школы, следует рассмотреть возрастную динамику профессиональных предпочтений у мальчиков и девочек. С этой целью мы провели специальный факторный анализ. Для этого была сформирована матрица исходных данных размерностью 8×19 (строки×столбцы), в которой строки фиксировали группы учащихся

соответствующих пола и класса (например, девочки-пятиклассницы), а столбцы характеризовали их предпочтения в отношении сфер профессиональной деятельности, которые мы рассматривали выше (например, «массовая коммуникация»). Ячейка матрицы (пересечение строки и столбца) фиксировала процент выбора определенной профессиональной сферы учащимися конкретной половозрастной группы (например, процент девочек-пятиклассниц, указавших в качестве предпочитаемой сферы профессиональной деятельности «массовую коммуникацию»). Сформированная таким образом матрица была подвергнута процедуре факторного анализа методом Главных компонент с последующим вращением осей по критерию Варимакс Кайзера. В результате факторизации было выделено три фактора, описывающих 90,1% общей суммарной дисперсии.

Первый фактор **F1** (44,3% суммарной дисперсии) дифференцирует мальчиков и

Таблица 3.

Структура выделенных факторов

Фактор F1	вес
Торговля	0,94
IT - информационные технологии	0,9
Транспорт	0,88
Армия	0,78
Промышленное производство	0,69
Здравоохранение	-0,98
Искусство и культура	-0,97
Образование	-0,94
Массовая коммуникация (телевидение, радио, пресса)	-0,7
Фактор F2	вес
Научная деятельность	0,86
Сельское хозяйство	0,69
Правоохранительные органы	-0,95
Юриспруденция	-0,8
Социальное обеспечение	-0,61
Фактор F3	вес
Экономика	0,89
Политика	0,69
Спорт	-0,89
Интернет-сфера (блоггинг, продвижение сайтов, интернет-магазины и т.д.)	-0,82

девочек в их интересах к разным профессиональным сферам. Условно, наборы профессий можно разделить на женские и мужские.

Положительный полюс данного фактора аккумулирует, с одной стороны, традиционные «мужские» сферы профессиональной деятельности (транспорт, армия, промышленное производство), а с другой – характеризует собой стремление к «быстрой и успешной» профессиональной самореализации, не требующей длительного академического образования (торговля, IT).

Отрицательный полюс данного фактора, наоборот, в своем составе собирает преимущественно «женские» сферы деятельности (здравоохранение, искусство и культура, образование, массовая коммуникация).

Такого рода разделение паттернов желаемых профессий подтверждается и размещением школьников по оси данного фактора – девочки (с 5-го по 11-й класс) располагаются на отрицательном полюсе фактора F1, а мальчики – на положительном.

Фактор F2 (24,3% общей суммарной дисперсии) дифференцирует профессиональные сферы деятельности, которые так или иначе относятся к автономности личности с разным отношением к самостоятельности. Так, например, положительный полюс фактора характеризуется автономией и внутренней самостоятельностью (научная деятельность, сельское хозяйство), которые являются чертой самих видов данной профессиональной деятельности. Отрицательный полюс фактора F2 объединяет профессиональные сферы, в которых субъекта профессиональной деятельности, сам род его деятельности наделяет условной самостоятельностью, связанной с определенной, служебной функцией (правоохранительные органы, юриспруденция, соц.обеспечение).

Фактор F3 (21,5% общей суммарной дисперсии). Если рассматривать данный фактор с точки зрения характера профессиональных ориентаций, входящих в его состав, то здесь можно выделить два ярких полюса, – положительный – формальное лидерство (экономика, политика) и отрицательный – неформальное лидерство (спорт, интернет-сфера).

Если же обратиться к размещению девочек и мальчиков в пространстве выделенных факторов, то можно видеть, что основная возрастная динамика связана с изменениями позиций школьников относительно факторов F2 и F3.

Исследования показали, что от 5-го к 7-му классу в профессиональных ориентациях и у мальчиков, и у девочек происходит переход от автономии и самостоятельности (F2+) к самостоятельности, заданной функцией профессиональной деятельности (F2-). На наш взгляд, это свидетельствует о росте прагматических установок в профессиональных ориентациях школьников на начальном этапе обучения в основной школе. Возможно, этому усилению прагматизма способствуют и изменения, происходящие в обучении, – расширение предметных областей, более четкое понимание школьником своих способностей и склонностей к изучению конкретных дисциплин, что можно рассматривать как начальный этап специализации обучения и профессиональной ориентации, когда школьник начинает рассматривать перспективы будущей профессиональной деятельности на основе своих склонностей и способностей.

Динамику профессиональных ориентаций школьников на этапе 7-9-го классов определяет смещение их позиций относительно оси фактора F3. От полюса, который мы условно обозначили как «неформальное лидерство» (спорт, интернет-сфера) – (F3-) школьники в своих профессиональных ориентациях движутся к положительному полюсу данного фактора «формальное лидерство» (экономика, политика). Эта динамика, по всей видимости, характеризует процесс дифференциации значимых для подростка видов деятельности, определяющих его статус среди сверстников и связанных с неформальным лидерством, от собственно профессиональных ориентаций, которые связаны с достижением формальных статусов и позиций во «взрослом» обществе.

Развитие профессиональных ориентаций школьников на этапе 9-го и 11-го классов связано с продолжающимся усилением влияния фактора F3+ «формальное лидер-

ство», а также обратным движением по фактору F2 в сторону полюса «самостоятельности и автономии» и динамикой по фактору F1 в сторону положительного «мужского» полюса (промышленное производство, IT-технологии, торговля, транспорт, армия). При этом девочки-одинадцатиклассницы, хоть и не располагаются на положительном полюсе фактора F1, но влияние на их профессиональные ориентации отрицательного полюса фактора F1 (здравоохранение, образование, культура и искусство, массовая коммуникация) фактически сходит на нет.

Таким образом, позиции мальчиков 5-го и 11-го класса по факторам F1 и F2 оказываются весьма близкими, но если по фактору F3 позиции пятиклассников характеризуются значимостью «неформального лидерства» (F3-), то позиции одинадцатиклассников уже связаны с «формальным лидерством» (F3+).

При обсуждении общей возрастной динамики профессиональных ориентаций учащихся следует отметить два момента. Первый связан с тем, что отрицательный полюс фактора F2, который мы интерпретировали как «самостоятельность, обусловленная функциями деятельности», оказывается наиболее значимым для учащихся 9-х классов, как мальчиков, так и девочек, а в 11-м классе он резко теряет свою значимость. Это, по всей видимости, связано с институциональными особенностями системы образования, когда часть учащихся покидает средние общеобразовательные организации, выбирая образовательные траектории, связанные с получением специального образования.

Второй момент касается гендерной специфики развития профессиональных ориентаций на этапе обучения в школе. Траектории возрастной динамики у мальчиков и девочек оказываются довольно похожими по своей направленности, однако у девочек путь развития оказывается заметно длиннее. На наш взгляд, это связано с тем, что мальчики в условиях, когда альтернативой получения высшего образования является служба в армии, вынуждены быстрее, чем девочки, сориентироваться в выборе

образовательной траектории, которая обуславливает и специфику профессиональной ориентации. Девочки же в данной ситуации обладают более широкими возможностями в выборе профессиональной сферы, а следовательно, и развитие их профессиональных ориентаций оказывается не столь интенсивным и четко направленным.

Материалы исследования показывают, что с 5-го по 11-й класс последовательно сокращается доля тех, чьи планы после окончания школы «еще не определены», причем сокращается доля таких ответов в 7 раз (с 21,0% до 3,0%). В большинстве случаев планы после окончания школы связаны с «продолжением образования». Суммарно на это указывают 80,1% учащихся. Каждый пятый школьник при этом сориентирован на получение среднего профессионального образования (колледж, техникум). В одинадцатом классе доля тех, кто планирует поступление в вуз, вырастает до 87,7%.

Анализ влияния социально-стратификационных факторов показывает, что среди сельских школьников значительно больше тех, кто планирует после окончания школы продолжить образование в системе НПО/СПО, и заметно меньше тех, кто сориентирован на поступление в вуз. Это свидетельствует о наличии образовательного неравенства между сельскими и городскими школьниками, которое проявляется не только в объективных образовательных результатах, но и в субъективных планах сельских школьников, заведомо избирающих более «низкую» образовательную траекторию, соотнося свои амбиции с реально существующими жизненными перспективами.

Среди учащихся из высокообеспеченных семей значимо больше, чем среди низкообеспеченных, доля тех, кто собирается поступать в вуз. Аналогично отличаются и планы школьников из семей с высоким образовательным статусом (оба родителя имеют высшее образование) и с низким образовательным статусом (оба родителя имеют среднее или среднее специальное образование).

Помимо социально-стратификационных факторов ответы школьников о своих образовательных планах дифференцирует и

такой фактор, как академическая успеваемость: среди высокоуспевающих в два раза выше доля учащихся, которые сориентированы на поступление в вуз, а среди школьников с низкой успеваемостью почти в четыре раза выше доля тех, кто планирует продолжить обучение в учреждениях НПО/СПО.

Возрастная динамика профессиональных планов связана с сокращением с пятого по одиннадцатый класс доли школьников, ориентирующихся на построение профессиональной карьеры в «спорте», «культуре и искусстве», «образовании», «армии», и ростом доли школьников, предпочитающих такие профессиональные области, как «экономика», «IT-технологии», «политика», «торговля», «массовые коммуникации» и «социальное обеспечение».

Материалы исследования свидетельствуют о том, что учащиеся из семей с низким образовательным статусом (оба родителя имеют среднее или среднеспециальное образование) в большей степени сориентированы на профессиональную деятельность в области «культуры и искусства», «образования» и «транспорта». Такие же сферы, как «IT-технологии», «промышленное производство», «научная деятельность» и «политика», чаще отмечаются школьниками из семей, где оба родителя имеют высшее образование.

Структурный анализ возрастной динамики и гендерной специфики профессиональных ориентаций подростков свидетельствует о росте прагматических установок в профессиональных ориентациях школьников на начальном этапе обучения в основной школе (5-7-й класс). Возможно, этому способствует усиление предметной дифференциации и более четкое понимание школьником своих способностей и склонностей к изучению конкретных дисциплин, что можно рассматривать как начальный этап специализации обучения и профессиональной ориентации, когда школьник начинает рассматривать перспективы будущей профессиональной деятельности на основе своих склонностей и способностей.

Динамику профессиональных ориентаций школьников на этапе 7-9-го классов

определяет изменение их позиций относительно оси «неформального лидерства – формального лидерства»: от полюса «неформального лидерства» (спорт, интернет-сфера) – школьники в своих профессиональных ориентациях движутся к полюсу «формального лидерства» (экономика, политика). Эта динамика, по всей видимости, характеризует процесс дифференциации значимых для подростка видов деятельности, определяющих его статус среди сверстников и связанных с неформальным лидерством, от собственно профессиональных ориентаций, которые связаны с достижением формальных статусов и позиций во «взрослом» обществе.

Развитие профессиональных ориентаций школьников на этапе 9-го и 11-го классов связано с продолжающимся усилением значимости «формального лидерства» и ориентацией на «самостоятельность и автономию».

Литература

1. Бессуднов А. Р. Социально-профессиональный статус в современной России // Мир России. – 2009. – №2. – С. 89-115.
2. Дидковская Я. В. Динамика профессионального самоопределения студентов // Социологические исследования. – 2001. – № 7. – С. 132-135.
3. Зеер Э. Ф., Павлова А. М., Садовникова Н. О. Профорориентология: теория и практика. – М.: Акад. Проект; Екатеринбург: Деловая кн., 2006. – 188 с.
4. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения. – Ростов-н/Д.: Феникс, 2006. – 205 с.
5. Константиновский Д. Л. Неравенство и образование. Опыт социологических исследований жизненного старта российской молодежи (1960-е годы – начало 2000-х). – М.: ЦСП, 2008. – 552 с.
6. Павлютенков Е. М. Формирование мотивов выбора профессии / под ред. Б. А. Федоришина. – Киев: Рад. школа, 1980. – 143 с.
7. Реан А. А. Психология изучения личности: учеб. пособие. — СПб., Изд-во В. А. Михайлова, 1999. – 288 с.
8. Руднев М. Г. Методология и основные результаты исследований престижа профессий в зарубежной социологии // Вопросы образования. – 2008. – № 2. – С. 217-239.
9. Собкин В. С., Мкртычян А. А. Профессии в контексте социальных стереотипов: мнение студентов-психологов // Социология образования. Труды по социологии образования. Т. XIV. Вып. XXIV / под ред. В. С. Собкина. — М.: Институт социологии образования РАО, 2010. – С. 31-51.
10. Собкин В. С., Писарский П. С. Профессиональные ориентации школьников: кросскультурные различия // Социология образования. Труды по социологии образования. Том 1. Выпуск 1. – М., 1993. – С. 96-106.
11. Собкин В. С., Калашникова Е. А. Социология школьной отметки // Педагогика. — 2011. – № 3. – С. 8-20.
12. Frey C., Osborne M. The Future of Employment: How Susceptible Are Jobs To Computerisation? // Technological Forecasting and Social Change. 2017. V. 114. P. 254-280.
13. Joseph E. Stiglitz, 2014. «Unemployment and Innovation,» NBER Working Papers 20670, National Bureau of Economic Research, Inc.

